

— Главный дворец занят важными делами, и они, конечно, отличаются от дел вашего превосходительства. Несколько дней задержки, и многие важные вопросы остались нерешенными. Пожалуйста, поймите трудности главного дворца, оставайтесь во дворце, чтобы вылечить раны, и не бродите без дела. Как только главный дворец завершит свои дела, он сразу же придет.

Цзюнь Улэй внутренне сжался, чувствуя холодный пот на спине. Этот парень говорил с показной почтительностью, но, если прислушаться, в каждом слове сквозило порицание. Он подумал, что это он каждый день подвергался испытаниям, а теперь оказалось, что это он ведет себя неподобающе. Кто же это был, кто последние несколько дней едва мог подняться с постели из-за слабости? Вот что значит слепое преклонение — оно приносит только проблемы, и от него лучше избавиться.

Цзюнь Улэй усмехнулся и, пытаясь угодить, подмигнул Сюэ Ци:

— Хорошо, хорошо, я понял.

Диагностика, назначение лекарств, приготовление отвара — все это заняло еще несколько часов. Когда Аптекарь Сун вышел, он нес свой ящик с лекарствами, качая головой:

— Странно, странно! Такого пульса я еще никогда не встречал. Казалось бы, пульс уже мертв, яд проник во все внутренние органы, но его изначально истощенное море ци было наполнено чистой духовной энергией, защитившей сердечные каналы и вызвавшей эффект воскрешения. Не знаю, каким глубоким методом это было достигнуто. Однако...

Тут его лицо выразило сожаление.

— Это не может быть долгосрочным решением, если только... не найти того, кто отравил.

Цзюнь Улэй думал, что скоро увидит Мин Юя, но, к своему удивлению, за целых полмесяца тот так и не появился. Постепенно он начал терять терпение.

В этот день Цзюнь Улэй во дворе держал блюдо с семечками, дразня толстую куропатку, когда вдруг услышал вдалеке шум шагов, смешанный с приглушенными криками.

Он поднял голову и увидел, как слуга, спотыкаясь, подбежал к нему, упал на колени и начал отчаянно кланяться:

— Хранитель Дхармы, умоляю, спасите моего господина!

— Что случилось? — он нахмурился, взгляд упал на торопливо подходящего управляющего и нескольких слуг.

Управляющий, весь в поту, смущенно сказал:

— Господин, этот парень перелез через стену, слуги недосмотрели, и он добрался сюда.

— Хранитель Дхармы, умоляю, спасите моего господина! Только вы можете спасти его сейчас!

— Кто твой господин? — спросил Цзюнь Улэй с подозрением.

— Это Верховный жрец Чжу Шоу, — слуга продолжал кланяться, его лицо выражало тревогу и беспокойство.

Цзюнь Улэй внимательно рассмотрел пришедшего и понял, что это тот самый слуга, который недавно приходил с Чжу Шоу, чтобы осмотреть его пульс. Осознав серьезность ситуации, его лицо сразу стало серьезным.

— Что случилось? Расскажи мне все подробно!

Оказалось, что Цзюнь Улэй, погруженный в свои дела, не знал, что полмесяца назад Чжу Шоу был обвинен в подстрекательстве к восстанию вместе с Восемнадцатью адами, но быстро подавлен и заключен в водяную тюрьму Мин Юем. Через десять дней Чжу Шоу должны были казнить на помосте из битого камня на глазах у всех.

Незаметно для него Город Десяти Тысяч Демонов уже пережил переворот!

Ночь была тихой, холодная луна плыла в черном небе, окутывая все ледяным сиянием.

Так называемая водяная тюрьма на самом деле представляла собой небольшой двор, где содержались около двадцати особо опасных преступников. Это был самый темный и кровавый угол Города Десяти Тысяч Демонов.

Пробираясь через двор, усеянный ночными цветами, он отворил облупившуюся дверь. Под ногами лежали плиты из крупного камня, узкий коридор был тесным и мрачным. Пройдя через темный проход, он оказался перед четырьмя массивными каменными воротами, управляемыми механизмами. У каждого входа стояли охранники. Пройдя через эти четверные ворота, он оказался в месте, где не было ни капли жизни, лишь несколько мерцающих огоньков, похожих на призрачные огни на пути в загробный мир.

Длинная тень человека стояла в конце коридора у камеры. На стене горели факелы с синим пламенем, их свет растягивал тень до невероятных размеров.

— Это здесь? — Цзюнь Улэй снял с головы шляпу и спросил у тюремщика.

Получив утвердительный ответ, его взгляд, до этого мрачный, слегка оживился. Он взглянул внутрь железных прутьев и вдруг широко раскрыл глаза.

В камере человек сидел в темном углу, на его теле не было ни одного неповрежденного места. В груди и животе было вбито несколько длинных черных гвоздей, их концы, торчащие из кожи, были покрыты темной кровью. Конечности были изогнуты под странными и ужасающими

углами, безвольно свисая по бокам.

Тяжелый запах крови ударил в нос. Чжу Шоу сидел, склонив голову набок, его волосы, мокрые от пота, прилипли к бледным щекам. Грудь едва поднималась.

— Мерзавцы! Откройте, немедленно откройте! — громко крикнул Цзюнь Улэй.

Не дожидаясь, он оттолкнул тюремщика, открывающего замок, и быстро вошел в камеру. Не обращая внимания на кровь и смрад, он присел рядом с человеком в углу и, поддерживая его, торопливо сказал:

— Чжу Шоу, Чжу Шоу! Открой глаза, посмотри на меня, это я, Улэй.

Чжу Шоу моргнул, затем медленно открыл глаза. Когда его взгляд остановился на Цзюнь Улэе, растерянность в его глазах постепенно сменилась холодным взглядом, от которого у Цзюнь Улэя похолодело сердце. Он невольно спросил:

— Что случилось? Они говорят, что ты пытался устроить переворот, что на самом деле произошло?

Чжу Шоу слабо кашлянул и с улыбкой сказал:

— ...Ты веришь в это?

Цзюнь Улэй покачал головой:

— Нет, я не верю. Мин Юй тоже не может в это поверить. Ты никогда не стал бы устраивать переворот, это должен быть кто-то другой. Расскажи мне все с самого начала, я пойду к Мин Юю и все ему объясню!

Свергнуть власть и положение Короля демонов Мин Юя — такое мог сделать кто угодно, но только не Чжу Шоу. Цзюнь Улэй не мог принять такое объяснение, ведь он слишком хорошо знал этого человека и был уверен в его абсолютной преданности Мин Юю.

Чжу Шоу с сарказмом сказал:

— Каш-каш... Эти самодовольные глупцы думали, что их шпионы рядом с Мин Юем преданы только им, что вся полученная информация правдива, и что их план идеален. Как же они ошибались, получив такой конец.

Оказалось, что уже давно под контролем Мин Юя шла тайная чистка от заговорщиков. По мере того как предатели теряли терпение и постепенно выходили на поверхность, они были окончательно разоблачены и схвачены более двух недель назад.

— Я пойду к Мин Юю, объясню ему все. Он обязательно поверит, что тебя оклеветали, — Цзюнь Улэй твердо решил спасти этого человека из этого адского места.

— Да, он, конечно, не поверит, но я должен умереть. Какая разница, верит он или нет? — Чжу Шоу, опираясь на Цзюнь Улэя, с горькой улыбкой сказал. — Я участвовал в заговоре или нет, разве он не знает? Документ о заговоре, найденный в моем кабинете, был взят с полки его личным охранником Хо Ди.

Цзюнь Улэй вдруг понял, а затем с недоумением посмотрел на него:

— Ты хочешь сказать... что это был намеренный план Мин Юя? Зачем он это сделал? Он знал, что ты не предавал его, зачем же он навешивает на тебя ложные обвинения и казнит тебя на глазах у всех?

Чжу Шоу с усмешкой ответил:

— Ты был хорошо защищен, ты ничего не знаешь. Иногда неведение — это счастье... Улэй, почему ты мне веришь?

Цзюнь Улэй был озадачен вопросом, но прямо ответил:

— Конечно, я верю тебе, ты мой брат!

Чжу Шоу криво улыбнулся, в его глазах был странный свет:

— Если бы ты знал, что я хочу твоей смерти, ты бы все еще считал меня братом?

Цзюнь Улэй с изумлением посмотрел на него, не веря своим ушам:

— Ты... что ты сказал?

Чжу Шоу помолчал несколько секунд, затем медленно произнес, каждое слово словно ножом резало сердце Цзюнь Улэя:

— Ты никогда не задумывался, почему ты становишься все более сонным, реальность и сон все больше смешиваются? Ты никогда не чувствовал, что что-то не так?

— Благовоние «Орхидея водного камня» в твоей комнате действительно успокаивает и не вредит человеку. Фушэнь, семена туи, сычуаньский любисток, киноварь, янтарь и лист шелковицы, которые я обычно даю тебе, — это всего лишь мягкие средства для укрепления ци и устранения застоев. Но если после приема лекарства зажечь «Орхидею водного камня» и использовать вместе с моими лекарственными ваннами и иглоукалыванием, то скрытый яд выйдет наружу, превращаясь в безвкусный и без запаха смертельный яд — «Мимолётное цветение».

Услышав это, Цзюнь Улэй почувствовал, как ладони его стали влажными от пота...

«Мимолётное цветение» — он слышал об этом яде, таком жестоком и мощном, но с таким поэтичным названием!

<http://bllate.org/book/15278/1348714>